U 77/70
1-6

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
11173-69

V 77/70

2007231597

УКРАИНСКАЯ
ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТОПИСЬ,
за 1856 г.

1-6

Иванъ Свирговскій, украинскій Гетманъ XVI вѣка. *Н. Костомарова.* 1) **О винокуреніи, бывшемъ въ мѣстахъ малороссійскихъ, до введенія кубовъ обыкновенныхъ и паровыхъ.** *А. Дмитрюкова.* 2)

Передъ нами статья г. Костомарова полная занимательности,—авторъ подробно излагаетъ эпизодъ изъ исторіи украинскаго козачества XVI вѣка—походъ Гетмана Свирговскаго на помощь Молдавскому Господарю Ивону.

---

1). Москвитянин., 1855 г., № 19—20, 77—106 с.
2). Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1855 г., кн. VI, 70—79 с.

Источниками для статьи г. Костомарова служили сочиненія Горѣцкаго, Ласицкаго и Фредро, недавно появившіяся въ Польскомъ переводѣ г. Сирокомли, въ извѣстномъ изданіи: „Dziejopisowe krajowi". Первые два изъ названныхъ авторовъ были современниками описываемому событію; сочиненія ихъ изданы были въ 1578 г., во Франкфуртѣ, подъ заглавіемъ: „Leonhardi Gorecii descriptio belli Ivoniae, voivodae Valachiae cum Selymo II. Huic accessit Io. Lasicii historia de ingressu Polonorum in Valachiam". Сочиненіе Фредро издано было въ первый разъ въ 1652 г., въ Данцигѣ, подъ заглавіемъ: Andreae Maximiliani Fredro gestorum populi Poloni sub Henrico Valesio, Polonorum, postcà vero Galliae rege". и потомъ перепечатывалось нѣсколько разъ.

Горѣцкій и Фредро были извѣстны Энгелю, [3]) но о Ласицкомъ онъ не упоминаетъ, хотя, вѣроятно, „Historia de ingressu Polonorum in Valachiam" тоже знакома была ему, такъ какъ она напечатана вмѣстѣ съ сочиненіемъ Горѣцкаго. Бантышъ-Каменскій походъ

---

3). Geschichte der Ukraine, S. 71—74.

Свирговскаго описываетъ по Энгелю [4]) и названныхъ сочиненій не имѣлъ подъ рукою.

По всему этому интересъ статьи г. Костомарова тѣмъ болѣе увеличивается, что, какъ видно, авторъ пользовался современными источниками и изъ первыхъ рукъ.

Мы не будемъ здѣсь пересказывать самого событія, столь извѣстнаго въ Исторіи Малороссіи. Скажемъ только нѣсколько словъ о томъ—какъ смотритъ г. Костомаровъ на происхожденіе козачества и на цѣль его дѣятельности.

„Въ жизни народовъ", говоритъ авторъ, „являются побужденія, которыя не привиты извнѣ, не внушены массѣ ея двигателями, но образовались долговременнымъ, постепеннымъ ходомъ обстоятельствъ, и безсознательно управляютъ народнымъ чувствомъ и волею. Такъ въ XVI вѣкѣ въ русскомъ народѣ, связанномъ въ продолженіи семи вѣковъ съ восточнымъ христіанствомъ духовными и племенными узами, возникло воинственное противодѣйствіе

4.) Ист. Мал. Россіи, изд. 3-е, т. I, стр. 119—121.

разливающемуся потоку оттоманскаго могущества, и стремленіе подать руку помощи христіанскимъ народамъ православнаго исповѣданія, порабощеннымъ музульманами. *Выраженіемъ этой національной идеи было козавество на Днѣпрѣ и на Дону.* Не сомнѣнно,—что другія причины, которыхъ нужно искать въ соціальномъ и политическомъ положеніи тогдашняго славянскаго сѣвера, способствовали образованію козачества, *но вѣрно и то, что главною задачею дѣятельности этаго русскаго рыцарства была борьба съ Турціею и вообще съ музульманскимъ міромъ и охраненіе восточнаго православія.* Въ XVI вѣкѣ и въ первой четверти XVII-го исторія козачества состоитъ изъ непрерывныхъ нападеній на Турцію на сушѣ и на морѣ, которыя сопровождались неоднократными вмѣшательствами въ дѣла Молдавіи и Валахіи *и имѣли всегдашнею цѣлію освобожденіе порабощенныхъ плѣнныхъ христіанъ*".

Мы думаемъ, что причины образованія козачества заключались на столько же и въ географическомъ положеніи той части Руси, въ которой яви-

лось оно. Частыя нападенія Татаръ по неволѣ заставляли народъ обороняться и быть всегда на сторожѣ.

Замѣтимъ еще, что въ разсказѣ своемъ авторъ не обратилъ вниманія на отрывокъ изъ лѣтописи Боболинскаго „о Ивонѣ, господару Волоскомъ". 5) Этотъ отрывокъ какъ то замѣтно выдѣляется изъ лѣтописи какъ по языку, такъ и по самому изложенію, полному драматизма. Намъ кажется, что отрывокъ о Ивонѣ переведенъ изъ Фредро, но не самимъ Боболинскимъ, а гораздо прежде его, судя по языку.

Обратимся къ другой статьѣ.— Г. Дмитрюковъ, издавна занимающійся изслѣдованіемъ народнаго быта Малороссіянъ—поселенецъ Курской губерніи, представляетъ въ названномъ выше очеркѣ устройство винокурни *(вйнницы)* украинскаго пана прошлыхъ временъ. Предметъ статьи г. Дмитрюкова чрезвычайно интересный, если вспомнимъ какъ сильно было развито винокуреніе въ Малороссіи въ XVII и XVIII вѣкахъ. Читая описаніе незатѣйливыхъ аппа-

5) Лѣтоп. Грабянки, Кіевъ, 1854 г., стр. 277 - 291.

ратовъ винокурни того времени, невольно удивляешс:—какъ при такомъ огромномъ винномъ производствѣ такъ мало была развита техническая сторона его.

„Винокурни состояли", говоритъ авторъ, „изъ болѣе или менѣе длиннаго сарая, заплетеннаго хворостомъ и иногда обмазаннаго глиною и покрытаго соломою. Длина его раздѣлялась на три части. Въ первой находились рабочія и заторныя кади, въ которыхъ затирали *бо̀рошно*—муку (муку на борошно мололи гораздо крупнѣе, нежели для хлѣба) для *рабо̀ты*—квасу; близъ нихъ прика̀дники—не большія кади, называемыя *дрожжаникѝ*, *тѣстяникѝ* и *холодникѝ*: впереди ихъ длинное, среднее отдѣленіе занимали печки и въ нихъ *казаны*—котлы; за казанами, въ третьемъ отдѣленіи, была *трубнѝца*—длинный толстый жолобъ или сплоченный изъ досокъ длинный ящикъ, наполняемый постоянно водою, сквозь которую проходили отъ казановъ трубы, выдвинутыя концами за трубницу къ *жбана̀мъ*—чанамъ, куда текла иногда *рока̀*, иногда *заворо̀тъ*, а иногда *ворѝлка*—водка. Печ-

ки съ котлами были дѣлаемы по парно и составляли *верстаты*; чрезъ каждыя двѣ былъ промежутокъ, называвшійся *манастырь*, гдѣ обыкновенно спали винокуры; предъ печками лежалъ выгребенный изъ нихъ огонь: это мѣсто называлось *прикладъ*, гдѣ, кромѣ выгребеннаго жару, клали колоду дровъ, для всегдашняго поддержанія огня, и тутъ же варилась пища винокурамъ. Печки закрывались толстыми чугунными заслонками, съ двумя толстыми же ручками, за которыя брались *братками*—деревянными лещотками, если надобно было принять горячую заслонку. Котлы сначала были не большіе—отъ 20 фунт. до пуда, а послѣ увеличивались до 5 и болѣе пудовъ и были мѣдные, не луженые, на верху закрытые дубовыми досками, въ передней части которыхъ находилось четырехугольное отверстіе для впущенія въ котелъ работы изъ кадей и вычерпыванія остатковъ послѣ выварки—*брави*; отверстіе это закрывалось четырехугольною, съ ручкою, доскою, называемою *кружкою*. На задней части круга было также отверстіе круглое, на которое ставился опрокинутый кверху

дномъ *горшока*, сперва глиняный, а потомъ употреблялся деревянный, куда входили изъ котла пары и чрезъ особыя три отверстія (по времени дѣлалось одно), съ приставленными къ нимъ глиняными же *патрубками*, проходили въ мѣдныя прямыя трубы (въ-послѣдствіи была одна витая труба), пропущенныя чрезъ трубницу, въ которой часто подбавляемая свѣжая вода охлаждала пары и превращала ихъ въ року, или заворотъ, или водку. Какъ дубовыя доски на котлахъ, такъ кружка, горшокъ, патрубки и при нихъ концы трубъ обмазывались тѣстомъ, чтобъ не проходили пары. Но можно ли было ихъ удержать? Тѣсто во всѣхъ этихъ мѣстахъ или отпаривалось, или объѣдаемо было мышами и собаками, и значительная часть паровъ улетала; а вода, отъ недосмотра винокуровъ, согрѣвшись въ трубницахъ, не охлаждала паровъ, сколько должно,—развѣ только въ тѣхъ винокурняхъ, гдѣ была наводная вода, проведенная изъ пруда прямо въ трубницы. Но и эта, въ лѣтнее время, была тепла; а льду на лѣто не заготовлялось. Котлы, чрезъ нѣсколько дней, внутри *шаровали*—чистили *скре-*

баками, и загнутыми желѣзными лопатками, и вымывали, чтобъ не пахла водка гарью".

И при такомъ устройствѣ винокурни, вино курилось въ такой степени, что Гетманы не разъ принуждаемы были дѣлать нѣкоторыя ограниченія въ продажѣ его. Въ 1686 г. Гетманъ Самойловичъ, съ царскаго позволенія, отдалъ *шинки* на аренду, для военныхъ издержекъ, какъ сказано въ универсалѣ; владѣльцамъ же винокурень продажа вина позволена была не иначе, какъ оптомъ. „Медъ зась, пиво и брагу вольно каждому козакови и посполитому чоловику шинковати,"—прибавлено въ универсалѣ. 6) Черезъ два года послѣ этого, Мазепа писалъ Кіевской полковой старшинѣ: „подъ суровымъ караньемъ приказуемъ вамъ рейментарско, жебысьте такіе свои шинкарскіе непригожіе орудованья на сторону отставили, *постерегаюги ети рыцерского вину*, которому зъ тыхъ шинкарскихъ промысловъ дѣется нагана," и грозилъ *вымазать* ослушниковъ изъ реестра каза-

6). Акты Западн. Россіи, V, стр. 189 и 190.

ковъ. 7) Но и послѣ этого мы не разъ находимъ подтвержденія той же угрозы. 8) Въ половинѣ XVIII вѣка винокуреніе, и истребленіе вмѣстѣ съ нимъ лѣсовъ, достигло такихъ размѣровъ, что Гетманъ Разумовскій принужденъ былъ сдѣлать большія ограниченія въ правѣ курить вино, въ сравненіи съ прежнимъ. Чтобы показать какъ сильно развито было винокуреніе въ это время, приведемъ нѣсколько строкъ изъ неизданнаго универсала, 1761 г., относительно этого предмета: „усмотрено его ясневелможностью, что въ народѣ малороссійскомъ виное куреніе в такое усилие пришло, что от великого до найменшого хозяина всѣ, безъ разбору чина и достоинства своего природного, равно винокурение во всемъ малороссійскомъ краю производятъ, и едва толко нищий человѣкъ на одинъ казанъ имуществомъ своимъ собратся можетъ, не разсуждая о будущемъ оного содержании, промислъ начинае винокурения, оставя всѣ другіе способи къ прожитью своему.

7). Т—ж., стр. 218.

8). Т—ж., стр. 246 и 269.

Отчего хлѣбу в Малой Россіи раждаючемуся столь великое повсягодное истребление бывае, что Малая Россія всякий годъ опасности недороду подвержена быть должна. Паче же всего видимимъ образомъ и во время его ясневельможности уже в Малой Россіи пребыванья, весь край малороссійскій столь посвѣшно лѣсами опустошается, что на долгое время безъ возврату лѣса погибли Оттогожъ винокурного своего промислу сами себе разоряютъ, ибо от умножившагося винокурения такъ вино дешево, что вѣдро у пятнадцать копѣекъ продается".

Повторяемъ, нельзя не удивляться, какъ при такихъ огромныхъ размѣрахъ куренія вина, техническая сторона его, какъ видно изъ статьи г. Дмитрюкова, находилась болѣе, чѣмъ въ младенческомъ состояніи.

Надѣемся вскорѣ поговорить о предметѣ болѣе важномъ для украинской старины—о послѣднемъ томѣ лѣтописи Велички, уже отпечатаннемъ и, какъ говорятъ, заключающемъ въ себѣ много совершенно новыхъ фактовъ для исторіи Малороссіи.

Изъ № 12 Черниговск. Губ. Вѣд. 1856 г. Цензоръ Ѳ. Петропавловскій.

Памятная Книжка Кіевской губерніи, на 1856 г., изд. *Н. Чернышева* (1). Полтавская старина, въ отношеніи ко времени Петра Великаго. *Гр. Данилевскаго* (2).

—

Мысль объ изданіи губернскихъ справочныхъ книжекъ явилась у насъ недавно, но уже нѣсколько мѣстностей оцѣнили значеніе ихъ; въ числѣ послѣднихъ, съ этого года, занялъ мѣсто и Кіевъ.

Нечего и говорить о пользѣ подобныхъ изданій. Нужно только, чтобы

1) Кіевъ. 16°. V и 208 стр.
2) Журн. Мин. Нар. Пр., 1856 г., № 2, 133—177 стран.

тутъ не упускалась изъ виду сущность справочной книги, т. е. полнота и достовѣрность свѣдѣній. Требованію этому вполнѣ удовлетворяетъ, особенно для начала, и „Памятная Книжка", изданная Г. Чернышевымъ. Издатель составилъ довольно полный перечень важнѣйшихъ событій, касающихся Кіевской губерніи вообще и г. Кіева въ особенности. Но кромѣ историческихъ свѣдѣній, въ книжкѣ много и статистическихъ данныхъ, за вѣрность которыхъ ручается то, что онѣ взяты изъ мѣстнаго Статистическаго Комитета. Къ изданію сему приложена довольно отчетливая карта губерніи.

Словомъ, какъ справочная книга, сборникъ Г. Чернышева вполнѣ удовлетворителенъ. Конечно, нельзя не пожелать, чтобы Г. Чернышевъ продолжая свой трудъ, расширилъ программу его отдѣломъ интересныхъ мѣстныхъ монографій, по примѣру календарей Кавказскаго и Новороссійскаго, образцовыхъ въ этомъ родѣ. Желать этого позволительно тѣмъ болѣе, что въ Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ уже собрано довольно ма-

теріаловъ для описанія замѣчательныхъ мѣстностей края.

Статья Г. Данилевскаго — Полтавская старина — раздѣляется на два отдѣла: въ первомъ говорится объ остаткахъ старины временъ Полтавской битвы, сохранившихся въ Полтавѣ и ея окрестностяхъ; а во второмъ — о позднѣйшихъ памятникахъ, въ память той же битвы. Въ первомъ отдѣлѣ довольно интересенъ очеркъ крѣпости, существовавшей въ Полтавѣ, сдѣланный по старому плану города, который удалось найти автору при одномъ судебномъ дѣлѣ. Но разсказъ все таки не замѣняетъ самаго плана, и потому нельзя не пожалѣть, что не приложенъ снимокъ съ него.

Затѣмъ Г. Данилевскій говоритъ о храмѣ во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа и рѣшаетъ вопросъ: дѣйствительно ли онъ существуетъ съ 1705 г., такъ какъ въ одной изъ книгъ, хранящихся въ церквѣ, находится слѣдующая приписка: „1705 г. 6 Сентября, по св. литургіи, въ среду, церковь сгорѣла Преображенія Господня Полтавская". Но этотъ вопросъ давно былъ рѣшенъ, и болѣе обстоятельно,

Г. Сементовскимъ, (3) который, тамъ же, представилъ и полное описаніе самаго храма.

Къ зданіямъ, уцѣлѣвшимъ со времени Полтавской битвы, кромѣ упомянутой церкви, авторъ причисляетъ и домикъ поэта Котляревскаго (4), на томъ основаніи, что на *сволокѣ* его находится надпись: „создася домъ сей.... року 1705". Но по этимъ надписямъ не всегда можно опредѣлить время постройки дома, такъ какъ подобные сволоки иногда переносятся въ новыя постройки (5).

Во второмъ отдѣлѣ, кромѣ описанія старинныхъ гравюръ, изображающихъ Полтавскую битву, всѣ свѣдѣнія довольно уже извѣстны.

Въ концѣ статьи приложены четыре акта: одинъ универсалъ Мазепы, 1699 г., два — Скоропадскаго, 1711 г.,

---

3) Иллюстр., 1846 г., № 20, въ статьѣ: „Полтава". Тутъ же приложены и два изображенія храма.

4) Рисунокъ этого дома приложенъ къ статьѣ.

5) Для примѣра можно указать на нѣкоторые дома съ подобными сволоками въ м. Никополѣ, Екатериносл. губ., построенные въ недавнее время. Объ этомъ см. въ статьѣ А. Скальковскаго: „Поѣздка по Запорожскимъ урочищамъ". Журн. Мин. Вн. Д., 1846 г., № 1.

и *универсалъ* же Фельдмаршала Шереметева, 1709 г., жителямъ Лохвицы объ очищеніи города отъ Шведскихъ труповъ. Первые три акта не имѣютъ отношенія къ предмету статьи и сами по себѣ не важны, а четвертый былъ уже напечатанъ прежде (6).

Ал. Л—ій.

6) Русск. Вѣстн., 1841 г., № 5, стр. 495.

Изъ № 19 Черниговск Губ. Вѣд. 1856 г. Цензоръ Ѳ. Петропавловскій.

Бесѣды Катихизическія на Символъ Вѣры и Молитву Господню, говоренныя на Малороссійскомъ языкѣ Протоіереемъ Василіемъ Гречулевичемъ (1). Частныя и общественныя собранія старинныхъ актовъ и историческихъ документовъ въ Харьковской губерніи Гр. Данилевскаго (2).

Нѣсколько лѣтъ назадъ о. Гречулевичъ издалъ книжку проповѣдей на Малороссійскомъ нарѣчіи и уже тогда общій голосъ одобрилъ мысль проповѣдника—объяснять народу Слово Божіе на языкѣ доступномъ для него.

Теперь изданы о. Гречулевичемъ „Бесѣды Катихизическія на Символъ Вѣры

(1) Саб. 1836. 8, 45 и 38 стр. (2) Журн. Мин. Н. Пр., 1856, № 5, отд. VII, стр. 96—103.

и Молитву Господню". Не распространяясь о животворной пользѣ для народа подобныхъ поученій, приведемъ одну изъ „Бесѣдъ", чтобы показать, какъ вразумительно объясняетъ почтенный проповѣдникъ важнѣйшіе догматы нашей церкви.

Бесѣда при объясненіи 11-го члена Символа Вѣры.

Чаю воскресенія мертвыхъ.

Колы говоримо, Христіане: „чаю воскресенія мертвыхъ", повинисьмо вириты и лищно буты переконани, що каждый изъ насъ по смерты, якъ наступить часъ страшного суда, воскресне, ожіе,—зійдетця кисть съ кистю, поросте тиломъ, війде въ тило душа и знову зробытця той же чоловикъ, що й бувъ перше, нижъ мавъ вмерты.— Такъ бо написано въ пысьми святимъ: Соедынытця суставъ къ суставу, и кость съ костью, и возрастетъ плоть. Те саме зробытця въ насъ тило, що було перше передъ смертію; тилько буде чыстищо и яснище. Апостолъ

Павелъ такъ написавъ: *подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе.* А тіи, що дочекаютъ, не вмераючы, кинця свита, изминятся такожъ, якъ той же Св. Апостолъ Павелъ написавъ: *Вси бо не уснемъ, вси же измѣнимся* (въ воскресеніи), *вскорѣ, во мгновеніи ока, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся.* Вси, каже, не вмремъ, але вси видзминимося, и якъ тилько затрубыть Архангелъ, заразъ и вмерщіи ожывуть, и зроблятця нетлинни, и мы переминымося. — Такъ, Христіане, мы съ тымъ-же, тилько видновленнымъ, станемъ передъ страшнымъ судомъ Божымъ. Але спытаетця хто: якъ же може зійтыся кость до коски каждого чоловика, колы воны роспалыся, — обернулыся въ порохъ, а инши въ разныхъ мисцяхъ пороскыдани? — Зробытця те все Христіане, тою жъ Божою сылою, которою изъ земли жъ зроблене було тило, а потимъ ожывлено розумною и безсмертною душою. Тая жъ премудрость Божа, що такъ сотворыла чоловика изъ глыны, незатруднытця знову зибраты кость до косты, порошынку до порошынкы, составить тило и верне

іому душу.—Отъ же въ осены зерно сіемъ въ землю,—воно згнывае,—подумавъ бы хто все пропало. Ни бо! прыходыть пора, настае весна, и зъ того зерна показуетця трава, изъ травы стебло, колосъ, цвитъ, нови зерна! Або и те—певне зауважылысьте—осельня, якъ бы вже свій викъ виджившы, сама для себе ни бы домовинку зъ павутывы робытъ,—ховаетця въ ній,—думавъ бы хто, що вже пропала на завше. Ни бо! прыходытъ пора, изъ тои самои осельни вылитае нове жывотне, вылитае мутылёкъ.—Такъ, Христіане, и для насъ прыходыть осинь, въ свое время, и зыма. — Сіемся, якъ зерно въ землю; але не для того, щобъ всемогущою сылою воскресшого Христа, въ которого вируемъ и на которого надіемся, свого часу воскреснуты для новои, вичнои и далеко лишнои жизни! Теперъ, якъ нибы та осельня, якъ червячки лазымъ по земли; а буде часъ, колы взлетымо, якъ Ангелы Божи, колы будемъ того годни, до неба; бо, якъ написавъ Св. Апостолъ Павелъ: *Восхищены будемъ на облацѣхъ, въ срѣтеніе Господне на воздусѣхъ, и тако всегда съ Господемъ.* Вируючи сіому

видъ всіого серця, колы говоримо: *гаю воскресенія мертвыхъ*, повыннисьмо съ душевною скрухою вздохнуты до Бога, щобъ помигъ вмерты честно и благочестыво, абы послидняя труба Архангельска вывела насъ изъ земли на судъ Божый съ добрыми диламы, и мы получылы бъ вичне блаженство. Аминь (стр. 49—51).

Замѣтимъ, что языкъ въ проповѣдяхъ о. Гречулевича звучитъ, какъ видно, мѣстнымъ нарѣчіемъ, именно тѣмъ, какимъ говорятъ въ Брацлавскомъ и сосѣднихъ съ нимъ уѣздахъ.

—

Въ статьѣ г. Данилевскаго сообщается перечень историческихъ актовъ, которые ему удалось найти въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Подобное обнародованіе мѣстъ храненія рукописныхъ матеріаловъ для исторіи края заслуживаетъ полной благодарности; нельзя не пожалѣть только, что перечень сдѣланъ слишкомъ поверхностно, а между тѣмъ автору легко было сообщить, хотя въ короткихъ словахъ, содержаніе исчисляемыхъ актовъ, и тогда его перечень былъ бы гораздо важнѣе.

Изъ числа названныхъ въ статьѣ актовъ, должны быть особенно интересны свитки (числомъ до 50-ти), хранящіеся у г. Запары; бо́льшая часть изъ нихъ относится прямо къ исторіи Малороссійскаго края и заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о Татарскихъ набѣгахъ на Украину, — предметъ интересный и малоизвѣстный. Будемъ надѣяться, что г. Запара не оставитъ ихъ подъ спудомъ.....

Изъ № 38 Черниговск. Губ. Вѣд. 1856 г. Цензоръ Ѳ. Петропавловскій.

IV.

Дни и мѣсяцы Украинскаго селянина *М. Максимовича* (1). Біографія *М. П. Миклашевскаго* (2).

Почтенный авторъ, постоянно усердный дѣятель въ обработкѣ Украинской старины, хочетъ составить полный дневникъ Украинца, т. е. перечень всѣхъ его повѣрій, примѣтъ и обычаевъ, связывающихся съ тѣмъ или другимъ днемъ въ году. Зная близкое знакомство г. Максимовича съ бытомъ Украинскаго селянина, мы порадовались, что подобная работа будетъ сдѣлана именно имъ.

Для перваго раза, мы имѣемъ обозрѣніе двумъ мѣсяцевъ: Марта и Апрѣля.

---

(1) Русск. бесѣда, 1856 г., кн. 1-я, 61—83 стр.

(2) Тамъ же, 50 стр.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ статьѣ г. Максимовича находится много интересныхъ замѣтокъ; но, къ сожалѣнію, она слишкомъ неполна. Конечно, одному наблюдателю нѣтъ возможности подмѣтить *все*, что̀ могло бы войти въ рамки народнаго дневника; каждая мѣстность въ Малороссіи, какъ и вездѣ, имѣетъ свои особенности: часто одинъ и тотъ же обрядъ въ одномъ селѣ исполняется такъ, а двадцать верстъ далѣе—иначе. Но г. Максимовичъ, обрабатывая свою статью, шелъ дорогою торною, — матеріаловъ по этому предмету у насъ накопилось уже достаточное количество (3); автору стояло только воспользоваться и тогда статья его явилась бы совершенно въ другомъ видѣ. Но этого г. Максимовичъ, незнаемъ почему, не сдѣлалъ.

Нельзя не пожелать, чтобы эта статья вызвала дополненія и замѣчанія, по возможности изъ бо́льшаго числа мѣстно-

---

(3) Неупоминая о статьяхъ, помѣщенныхъ въ Губернскихъ Вѣд., укажемъ только на труды гг. Сементовскаго, Срезневскаго, Костомарова, Метлинскаго и Дмитрюкова, (въ Маякѣ, 1843 г.).

стей; только такимъ путемъ могутъ быть собраны матеріалы для *полнаго* дневника Украинскаго селянина.

—

Біографія М. П. Миклашевскаго не можетъ быть неинтересною: человѣкъ, прожившій болѣе 90 лѣтъ на свѣтѣ, бывшій въ дружескихъ связяхъ съ высшими лицами въ государствѣ, занимавшій самъ важныя должности, всегда оставитъ что̀ сказать о себѣ. Неизвѣстный составитель біографіи пользовался всѣми бумагами, оставшимися по смерти Миклашевскаго, а это обстоятельство не мало увеличило интересъ его статьи: въ ней приведено нѣсколько писемъ къ покойнику Гр. Румянцева-Задунайскаго, Суворова, Кн. Прозоровскаго и друг.

V.

Общій взглядъ на бытъ приднѣпровскаго крестьянина. *А. Аѳанасьева-Чужбинскаго* (1). Записка о древнемъ языкѣ Русскомъ. *М. Поводина* (2). Малороссійскіе Гетманы и козаки до временъ Уніи. *М. Глищинскаго* (3).

„Командированный морскимъ начальствомъ", говоритъ авторъ первой статьи, „съ цѣлію описать судоходство, рыболовство и вообще бытъ сельскихъ жителей, обитающихъ по Днѣпру, Бугу и Днѣстру, я повсемѣстно встрѣчалъ Малороссовъ, а потому въ первой статьѣ считаю необходи-

---

(1) Морк. Сборн., 1856 г., № 10, iij. стр. 1—39.

(2) Извѣстія Акад. Наукъ по отд. Русск. Яз. и Словесн., 1856 г., т. V, вып. II-ой, стр. 70—92.

(3) Пантеонъ, 1856 г., № 4, стт. 89—122.

мымъ упомянуть вкратцѣ исторію и представить въ общихъ чертахъ бытъ этого племени". Поэтому вся статья г. Аѳанасьева заключается въ бѣгломъ очеркѣ исторіи и современнаго быта Украинскаго племени. Новаго сказано авторомъ немного, тѣмъ болѣе, что въ прошломъ году напечатана была его же статья: „Бытъ Малорусскаго крестьянина (4)", въ которой уже онъ довольно подробно разсказалъ домашнюю жизнь Украинца. Но нельзя не поблагодарить г. Аѳанасьева за тѣ двѣ, три страницы, гдѣ онъ старается показать все безсмысліе нареканій, которыми такъ часто надѣляли и надѣляютъ люди, непонимающіе дѣла, Украинское племя, его исторію и языкъ. „Ни одно изъ племенъ, населяющихъ нашу громадную Имперію", говоритъ авторъ, „не нуждается, можетъ быть, столько въ защитѣ противъ несправедливыхъ нападокъ, какъ Малорусское. Пусть благоразумные люди и отдаютъ ему должную справедливость, однако многіе ли изъ благоразумныхъ вникали въ исто-

(4) Вѣстн. Русск. Геогр. Общ., ч. XIII, 1855 г. № 1, стр. 119—156.

рію этого племени, и кто же занимался основательнымъ изученіемъ быта этого добраго народа, который и до сихъ поръ у большинства слыветъ еще народомъ, способнымъ лишь играть роль въ какомъ нибудь комическомъ разсказѣ. Касаются ли исторіи Малороссіи, тотчасъ находятъ необходимость доказать, что она не существовала; захотятъ ли представить смѣшнымъ языкъ Малоросса,—исковеркаютъ русскія слова и воображаютъ, что сдѣлали дѣло; придется ли кому изображать смѣшнаго глупца, берутъ Малоросса, не заботясь хоть мелькомъ взглянуть на бытъ его, бытъ оригинальный, стоющій внимательнаго изученія". Грустно сознаться, что все это голая правда....

Вслѣдъ за этимъ, какъ нельзя болѣе кстати, приходится сказать нѣсколько словъ о „запискѣ" г. Погодина, въ которой, между прочимъ, высказано нѣсколько интересныхъ замѣтокъ объ исторіи Малорусскаго нарѣчія.

До сихъ поръ существовало мнѣніе, что Малорусское нарѣчіе образовалось, вслѣдствіе историческихъ причинъ, въ XIII—XIV столѣтіяхъ. Мнѣніе это вы-

сказано было сначала г. Срѣзневскимъ ([5]), а потомъ повторено г. Лавровскимъ ([6]). Но г. Погодинъ совершенно противъ этого мнѣнія; онъ высказываетъ слѣдующія положенія:

1. Въ Кіевъ жили до Татаръ не Малороссіяне, а Великороссіяне.

2. Малороссіяне пришли сюда послѣ Татаръ отъ Карпатскихъ горъ, и заняли Кіевскую губернію, такъ, какъ потомки ихъ въ XII столѣтіи заняли Харьковскую, подвинулись къ Воронежу и Курску.

3. Въ эпоху перевода Священнаго Писанія племена Малороссійское, Великороссійское жили, каждое своею жизнію, какъ Чешское, Польское, Сербское, жили и *говорили своими языками.*

Другими словами, г. Погодинъ признаетъ самобытность нарѣчія Малорус-

---

(5) Мысли объ исторіи руск. языка. Спб. 1849, 8д,

(6) О языкѣ сѣверныхъ Русскихъ лѣтописей. Спб. 1852, 8д.

скаго, также какъ самобытно и нарѣчіе Великорусское. Большой шагъ впередъ! пожелаемъ, чтобы это мнѣніе вызвало подтвержденіе или опроверженіе, основанное на тщательномъ историко-сравнительномъ изученіи Малорусскаго нарѣчія, котораго, по словамъ самаго г. Погодина, „до сихъ поръ къ стыду своему мы основательно не знаемъ, хотя и имѣемъ профессоровъ для всѣхъ славянскихъ нарѣчій (7)".

—

Статья г. Глищинскаго, какъ видно, переводъ съ польскаго, но когда и гдѣ помѣщена она была въ подлинникѣ— переводчикъ не указалъ.

Авторъ разсматриваетъ исторію Украинскихъ козаковъ до конца XVI вѣка; кромѣ фактовъ, взятыхъ изъ источниковъ давноизвѣстныхъ, авторъ старается высказать и свои мысли о происхожденіи козачества, но и тутъ находимъ только старую погудку на новый ладъ. Вообще статья Гли-

(7) Стр. 81.

щинскаго, будучи худо-составленною компиляціею, не заслуживаетъ почти никакого вниманія.

Изъ № 49 Черниговъ. Губ. Вѣд. 1856 г. Цензоръ Ѳ. Петропавловскій.

VI.

Борьба Украинскихъ козаковъ съ Польшею въ первой половинѣ XVII вѣка, до Богдана Хмельницкаго *Н. Костомарова* (1).

Названная статья г. Костомарова, какъ мы слыхали, есть только введеніе къ обширному труду, въ которомъ будетъ изложена самая яркая эпоха въ исторіи Украинскаго козачества, эпоха Богдана Хмельницкаго. Это введеніе, какъ видно и изъ заглавія, заключаетъ въ себѣ обозрѣніе событій Украинской исторіи въ первой половинѣ XVII столѣтія. Періодъ этотъ, какъ извѣстно, чрезвычайно замѣчателенъ: въ теченіе

(1) Отечеств. Записки, 1856 г., № 9, стр. 193—254.

этого времени выработалась та сила Украинскаго козачества, которая послѣ дала возможность Хмельницкому избавить свою родину отъ зависимости Польши. Но до сихъ поръ этотъ періодъ оставался почти необработаннымъ: прежніе Украинскіе историки, встрѣчая въ лѣтописяхъ, относительно этого времени, много запутанностей и необращая большаго вниманія на источники Польскіе, излагали исторію Украйны первой половины XVII столѣтія поверхностно и почти совсѣмъ не сознавали историческаго значенія этого времени.

Г. Костомаровъ первый представилъ этотъ замѣчательный періодъ въ настоящемъ его свѣтѣ. Правда, тутъ много помогли ему и новые источники-неизвѣстные его предшественникамъ, но заслуга автора отъ этого не уменьшается: онъ сказалъ много новаго, обративъ особенное вниманіе на источники Польскіе, въ которые прежде Украинскіе историки, или вовсе незаглядывали, или же заглядывали вскользь, мимоходомъ.

Особеннымъ интересомъ въ статьѣ г. Костомарова отличается то мѣсто,

гдѣ онъ говоритъ о возстаніи Остряницы и Гуни; это время до сихъ поръ было почти пробѣломъ въ исторіи Украины; но недавно открытъ замѣчательный универсалъ Гетмана Остряницы (2), которымъ авторъ вполнѣ воспользовался и представилъ живое изображеніе этой эпохи.

Здѣсь же г. Костомаровъ рѣшаетъ и вопросъ, возникнувшій нѣсколько лѣтъ назадъ: казненъ ли былъ Остряница въ Варшавѣ, какъ говоритъ большинство лѣтописцевъ, или бѣжалъ въ Россію, какъ свидѣтельствуетъ одна царская грамота, открытая въ Воронежѣ (3), въ которой читаемъ: „въ прошломъ въ 146 году (1638) пришолъ въ наше въ Московское Государство изъ Литовские стороны *гетманъ Ятцко Остранинъ*, а съ нимъ сотники и рядовые Черкасы и били намъ челомъ, что

(2) Универсалъ найденъ въ спискѣ лѣтописи Величка, принадлежащемъ г-ну Судьенку, и будетъ напечатанъ въ „Приложеніяхъ къ Лѣтописи Величка". Этимъ универсаломъ, между прочимъ, опровергается извѣстіе г. Маркевича, что Остряница избранъ былъ въ Гетманы изъ Пѣжинскихъ Полковниковъ. (Ист. Малороссіи, I, 136).

(3) Воронежскія Губ. Вѣд., 1850 г., №№ 6 и 11.

они изъ Литовские стороны въ наше въ Московское Государство пришли для того, что Польские и Литовские люди ихъ крестьянскую вѣру нарушили і церки Божіи разоряютъ і ихъ побиваютъ" и т. д. Но извѣстно, что Гетманъ Остряница назывался Степаномъ, а не Яковомъ, какъ сказано въ грамотѣ; по этому г. Костомаровъ думаетъ, что Остряница, упоминаемый въ грамотѣ, былъ братъ Гетмана, о которомъ свидѣтельствуетъ новооткрытый универсалъ.

Ал. Лаз — ій.

Изъ № 51 Черниговск. Губ. Вѣд. 1856 г. Ценсоръ Ѳ. Петропавловскій.
ЧЕРНИГОВЪ. Губернская Типографія.

2007231597